

目 錄

切爾卡斯	4
有一次，在秋天	80
筏上	160

СОДЕРЖАНИЕ

Челкаш	5
Однажды осенью	81
На плотах	101

高爾基早期作品集

РАННИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. ГОРЬКОГО

第 二 集

Сборник 2-й

中 俄 文 對 照

Параллельные китайский

и русский тексты

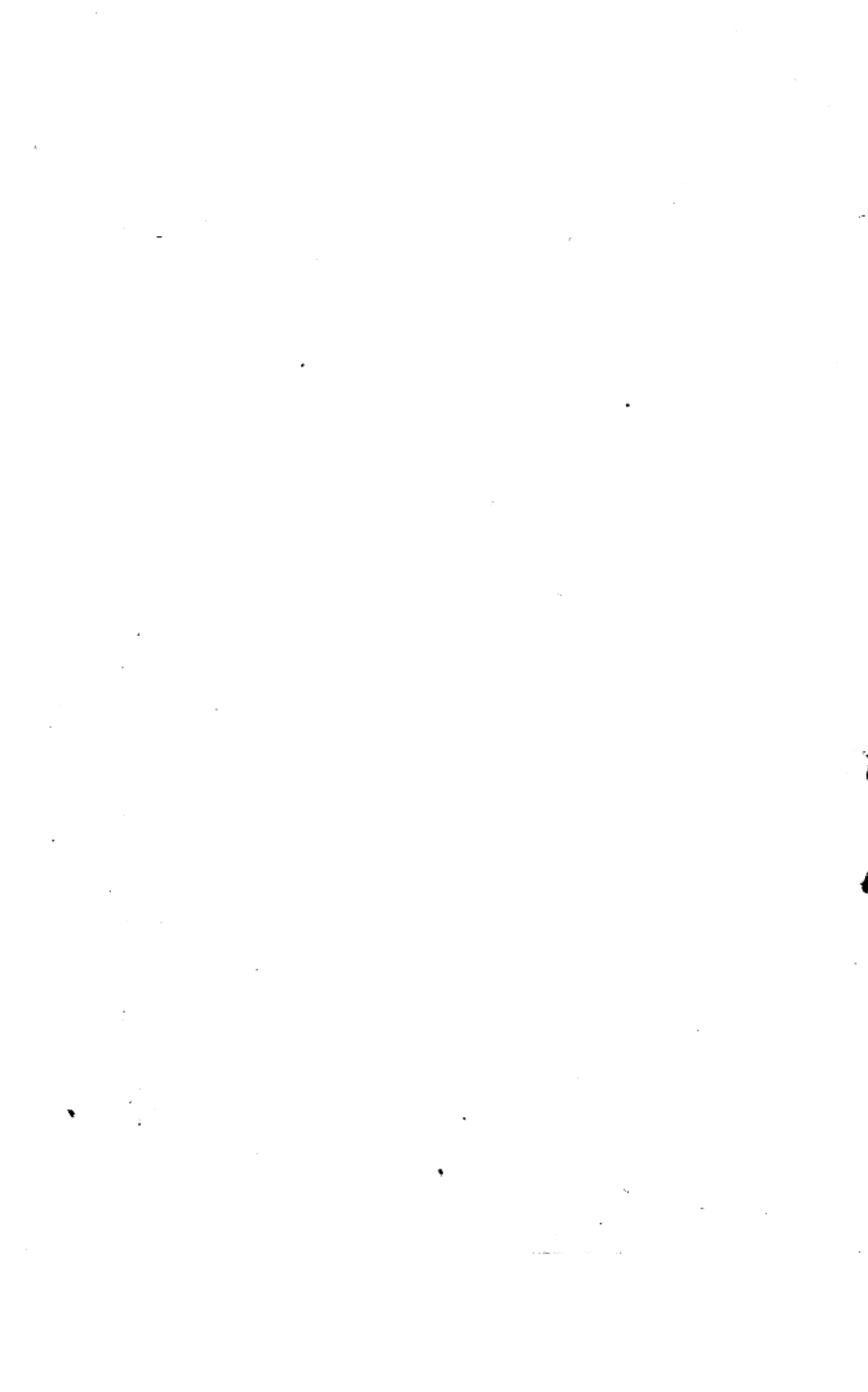

上海蘇商時代書報出版社出版

ШАНХАЙ

ЭПОХА

1948

短篇小說

РАССКАЗЫ

1161

切 爾 卡 斯

由於塵埃迷漫而昏暗了的南方的藍天——是朦朧的；炎熱的太陽隱匿着碧海，就宛似透過一層薄簾的，灰色的面紗一般。它在那被槳櫓和汽船暗輪的撥擊，被沿着各航路耕耘着狹港的土耳其式三角帆船以及其他船隻的尖頭龍骨所攪碎了的水面上幾乎沒有反映出來。禁錮在花崗岩堤岸裏的海浪給那在它們脊背上滑駛過去的巨大重量抑壓着，擊向船隻的邊緣，擊向海岸，它們衝擊並咆哮，起着泡沫，污雜着各種的碎屑。

鐵鍊的琅噹聲，運貨車輛的聯鉤的碰撞聲，從什麼地方掉到車道石塊上的鐵片的鏗然鳴泣聲，木料的滯鈍的撞擊聲，馬車的顛簸震動聲，一會兒刺耳地尖利、一會兒滯鈍地呼號的輪船汽笛聲，腳夫、水手和稅務員的叫喊聲，——所有這些音響都融合成工作日的聾耳欲聾的音樂，騷亂地盤旋着，低低地滯留在港灣的上空，向着它們又有新的聲浪不斷地從地上升起：一會兒是滯鈍的，轟響着的，它們劇烈地震撼着四周的一切，一會兒則是尖銳的，鳴叫着的，它們撕裂着充滿塵埃的，暑熱的空氣。

花崗岩，鐵片，木料，港邊的石子路，船隻以及人們——一切都充滿着熱情的梅爾庫里神^①讚歌的強有力的聲音。可是其中人的聲音幾乎聽不到，微弱而可笑。並且最先產生這一喧聲的人們自身也是可笑而又

① 梅爾庫里——古代羅馬神話中的神，管轄田畝、穀物、道路、貿易等。是靈活、狡詐和欺騙的化身。

Ч Е Л Н А Ш

Потемневшее от пыли голубое южное небо — мутно; жаркое солнце смотрит в зеленоватое море, точно сквозь тонкую серую вуаль. Оно почти не отражается в воде, рассекаемой ударами весел, паровых винтов, острыми килями турецких фелюг и других судов, бороздящих по всем направлениям тесную гавань. Закованные в гранит волны моря подавлены громадными тяжестями, скользящими по их хребтам, бьются о борта судов, о берега, бьются и ропщут, вспененные, загрязненные разным хламом.

Звон якорных цепей, грохот сцеплений вагонов, подвозящих груз, металлический вопль железных листов, откуда-то падающих на камень мостовой, глухой стук дерева, дребезжание извозчичьих телег, свистки пароходов, то пронзительно резкие, то глухо ревушие, крики грузчиков, матросов и таможенных солдат, — все эти звуки сливаются в оглушительную музыку трудового дня и, мятежно колыхаясь, стоят низко в небе над гаванью, — к ним вздымаются с земли все новые волны звуков — то глухие, рокочущие, они сурово сотрясают все кругом, то резкие, гремящие, — рвут пыльный, знойный воздух.

Гранит, железо, дерево, мостовая гавани, суда и люди — все дышит мощными звуками страстного гимна Меркурию. Но голоса людей, еще слышные в

可憐的：他們沾滿塵埃的，彎腰的，敏捷的，給貨物的重量壓得曲着背的小身軀在烏塞般的塵埃裏，在暑熱與音響的大海中忙碌地來來往往奔跑着，他們比起他們四周的龐大的鐵怪，山積着的貨堆，隆隆響着的車輪以及一切他們所創造的東西來顯得很渺小。他們所創造出來的東西却役使着他們並剝奪了他們的個性。

幾只沉重的巨型輪船噴着蒸氣停泊着，發出絲絲鹽鹽的聲音，深深地吁着氣，在每一種它們所發出的聲音裏都可以感覺到蔑視灰色的，滿沾塵埃的人身的嘲笑音調，這種人在它們的甲板上爬動着，把自己奴隸勞動的果實去填滿很深很深的船艙。可笑得出淚的是那些腳夫的長長行列，在自己的肩上馱着幾千普特的麵粉，拋到船的鐵腹裏去，目的却祇爲了自己的胃賺得幾磅同樣性質的麵包。一面是衣服破碎，滿頭大汗，由於疲乏、喧嘩與暑熱而弄得呆鈍的人們，一面却是那些就是被這些人所創造的强有力的，飽滿地迎着太陽閃閃發光的機器——歸根結蒂仍不是由蒸汽，而是由它們的創造者的筋肉與血液來推動的機器，——在這一對照裏存在着整整一篇殘酷的諷刺詩。

喧噪壓迫着，塵埃刺塞着鼻孔，迷眩着眼睛，暑熱烘烤着肉體並使它困憊不堪，周圍的一切看來都很緊張，耐性逐漸在喪失，準備爆發一種巨大的事變，一種爆炸，在這以後，在被它更新了的空氣裏將可自由地，輕快地呼吸，寧靜將統治着大地，而這震耳欲聾的，激惱着人的，引起悲憤的塵埃中的噪音則將消失，那時在城市裏，在大海上，在天空中將是靜靜的，明朗的，美麗的了……

傳來了十二下有規律的，響澈的聲音。當最後一下鉦器的聲音消散了時，粗暴的勞動音樂已經響得輕些了。再過一分鐘，它已化成了滯鈍

нем, слабы и смешны. И сами люди, первоначально родившие этот шум, смешны и жалки: их фигурки, пыльные, оборванные, юркие, согнутые под тяжестью товаров, лежащих на их спинах, суетливо бегают то туда, то сюда в тучах пыли, в море зноя и звуков, они ничтожны, по сравнению с окружающими их железными колоссами, горами товаров, гремящими вагонами и всем, что они создали. Созданное ими поработило и обезличило их.

Стоя под парами, тяжелые «гиганты-пароходы» свистят, шипят, глубоко вздыхают, и в каждом звуке, рожденном ими, чудится насмешливая нота презрения к серым, пыльным фигурам людей, ползавших по их палубам, наполняя глубокие трюмы продуктами своего рабского труда. До слез смешны длинные вереницы грузчиков, несущих на плечах своих тысячи пудов хлеба в железные животы судов для того, чтобы заработать несколько фунтов того же хлеба для своего желудка. Рваные, потные, отупевшие от усталости, шума и зноя люди и могучие, блескующие на солнце дородством, машины, созданные этими людьми, — машины, которые в конце концов приводились в движение все-таки не паром, а мускулами и кровью своих творцов, — в этом сопоставлении была целая поэма жестокой иронии.

Шум — подавлял, пыль, раздражая ноздри — слепила глаза, зной — пек тело и изнурял его, и все кругом — казалось напряженным, теряющим терпение, готовым разразиться какой-то грандиозной катастрофой, взрывом, за которым в освеженном им воздухе будет дышаться свободно и легко, на земле воцарится тишина, а этот пыльный шум, оглушительный, раздражающий, доводящий до тоскливого бешенства, исчезнет, и тогда в городе, на море, в небе станет тихо, ясно, славно...

Раздалось двенадцать мерных и звонких ударов в колокол. Когда последний медный звук замер, дикая музыка труда уже звучала тише. Через ми-

的，不滿的新冤讐。現在，人的聲音和海的潑激聲可以聽得分明些了。
這是午餐的時候到臨了。

—

脚夫們拋開了工作，在碼頭上四散成一堆堆嘈雜的人羣，從女販子那裏替自己買來各種食物，就在石子路上，在遮蔭的角落裏坐着午餐起來，正當這個時候，出現了葛里斯加·切爾卡斯，一匹逐獵不住的老狼，一個碼頭上人很熟悉的人物，一個兇猛的酒鬼，一個機警而勇敢的偷兒。他光着脚，穿一條破舊的絨褲，沒有戴帽子，套着一件骯髒的，領口破碎的洋布襯衫，露出他那乾枯的，嶙峋的，緊包着棕色的皮的骨頭。根據亂蓬蓬的，略帶灰白的黑髮和那壓鬚的，銳敏的，兇狠的臉孔就可知道他還祇剛剛醒來，在他一邊的棕褐色口髭上翹起着一根莖莖，另有一根莖莖却纏在那剃過的左頰上的硬毛間，耳後他嵌着一根剛折下的菩提樹小枝。高高的，骨格嶙峋的，略為佝僂的，他慢慢地石板板上跨着步，掠動着他那鉤子一般的，好掠奪的鼻子，向自己的四周投着銳利的目光，閃動着那一對冷酷的灰色眼睛，在脚夫中間搜尋着什麼人。他那棕褐色的口髭，濃而且長，不時像貓鬚一樣顫動着，而放在背後的雙手則互相搓擦着，神經質地扭轉着長長的，彎曲的，像鉤子一般的手指。甚至在這裏，在這幾百個像他一樣的，粗野的浮浪漢中間，他也能頓時以他那和曠野之鷹的類似，以他那好掠奪的瘦態以及那外表上平靜而鎮靜，但內心却是亢奮而銳敏的，像一只他所相像的猛禽的飛翔似的攫食步法引起人家的注意。

當他走近一羣散坐在煤簍堆下的蔭影處的浮浪人脚夫時，起來迎着

нугу еше она превратилась в глухой недовольный ропот. Теперь голоса людей и плеск моря стали слышной. Это — наступило время обеда.

1

Когда грузчики, бросив работать, рассыпались по гавани шумными группами, покупая себе у торговков разную снедь и усаживаясь обедать тут же, на мостовой, в тенистых уголках, — появился Гришка Челкаш, старый травленный волк, хорошо знакомый гаванскому люду, заядлый пьяница и ловкий, смелый вор. Он был бос, в старых, вытертых, плисовых штанах, без шапки, в грязной ситцевой рубаше с разорванным воротом, открывавшим его сухие и угловатые кости, обтянутые коричневой кожей. По всклокоченным, черным с проседью волосам и смятому, острому, хищному лицу было видно, что он только что проснулся. В одном буром усе у него торчала соломина, другая содомины запуталась в щетине левой бритой щеки, а за ухо он заткнул себе маленькую, только что сорванную, ветку липы. Длинный, костлявый, немного сутулый, он медленно шагал по камням, и поводя своим горбатым, хищным носом, кидал вокруг себя острые взгляды, поблескивая холодными серыми глазами и высматривая кого-то среди грузчиков. Его бурые усы, густые и длинные, то и дело вздрагивали, как у кота, а заложенные за спину руки потирали одна другую, нервно перекручиваясь длинными, кривыми и цепкими пальцами. Даже и здесь, среди сотен таких же, как он, резких босяцких фигур, он сразу обращал на себя внимание своим сходством с степным ястребом, своей хищной худобой и этой прицеливающейся походкой, плавной и покойной с виду, но внутренне возбужденной и зоркой, как лет той хищной птицы, которую он напоминал.

Когда он поровнялся с одной из групп босяков-грузчиков, расположившихся в тени под грудой

他的是一個矮胖的小夥子，有着一張蠢相的，帶青紫斑痕的臉和被抓破的頸額，看來一定是不久以前被打傷的。他站起身來和切爾卡斯並排地走，一面小聲地說道：

『水兵發覺兩包貨色失竊了……。在搜尋。』

『那麼怎麼樣呢？』切爾卡斯泰然自若地用雙眼打量了他一會，問道。

『什麼「怎麼樣呢」，說是在搜尋。此外就沒有什麼了。』

『他們問起我，要我幫着找尋嗎？』

接着切爾卡斯含笑向那邊義勇艦隊^①的貨倉所在地望了望。

『去你的鬼吧！』

夥伴折了回去。

『喂，等一等！是那一個把你裝飾的？瞧，你把招牌毀成這付模樣……。你沒有在這裏看見米斯加嗎？』

『長久沒有看見了！』那一個高叫了一聲，就向自己的夥伴們走去。

切爾卡斯舉步向前，被大家當作一個很熟的人那般迎接着。但是他，往常總是快活而尖刻的，今天顯然情緒不好，對人家的詢問都短促地，粗暴地回答着。

從一個貨堆後面突然拐出一個衣服暗綠色，滿沾灰塵，像軍人似的挺直的海關看守。他攔住了切爾卡斯的去路，在他面前擺着一副挑戰的姿態，左手握着劍柄，右手要想抓住切爾卡斯的衣領。

『站住！你上那裏去？』

切爾卡斯往後退了一步，抬起眼睛望一望那看守，乾笑了笑。

那公務員的紅潤的，和諷而狡詐的臉要想裝出一付惘嚇的神氣，因此鼓着氣，把臉漲得滾圓而且赤紫，雙眉緊鎖，兩目怒睜，樣子非常可笑。

『告訴過你——別在碼頭上走，看我折斷你的肋骨！可是你又來了

① 義勇艦隊——一八七〇年由人民募集而成的輪船企業，擁有大量的輪船，倉庫與碼頭。

корзин с углем, навстречу встал коренастый малый с глупым, в багровых пятнах, лицом и поцарапанной шеей, должно быть, недавно избитый. Он встал и пошел рядом с Челкашем, вполголоса говоря:

— Флотские двух мест мануфактуры хватились...
Ищут.

— Ну? — спросил Челкаш, спокойно смерив его глазами.

— Чего — ну? Ищут, мол. Больше ничего.

— Меня, что ли, спрашивали, чтоб помог поискать?

И Челкаш с улыбкой посмотрел туда, где помещается пакгауз Добровольного флота.

— Пошел к чорту!

Товарищ повернул назад.

— Эй, погоди! Кто это тебя изукрасил? Ишь, как испортил вывеску-то... Мишку не видал здесь?

— Давно не видал! — крикнул тот, уходя к своим товарищам.

Челкаш шагал дальше, встречаемый всеми, как человек хорошо знакомый. Но он, всегда веселый и едкий, был сегодня, очевидно, не в духе и отвечал на расспросы отрывисто и резко.

Откуда-то из-за бунта товара вывернулся таможенный сторож, темнозеленый, пыльный и воинственно-прямой. Он загородил дорогу Челкашу, встав перед ним в вызывающей позе, схватившись левой рукой за ручку кортика, а правой пытаясь взять Челкаша за ворот.

— Стой! Куда идешь?

Челкаш отступил шаг назад, поднял глаза на сторожа и сухо улыбнулся.

Красное, добродушно-хитрое лицо служивого пыталось изобразить грозную мину, для чего надулось, стало круглым, багровым, двигало бровями, таранило глаза и было очень смешно.

— Сказано тебе — в гавань не смей ходить, ребра изломаю! А ты опять? — грозно кричал сторож.

嗎？」看守惴惴地叫著。

「你好，謝妙耐奇！你我好久沒有見面了。」切爾卡斯神色不變地問了好，一面向他伸過手去。

「最好是一輩子不見你！走！走！……」

但是謝妙耐奇仍舊握住那伸過來的手。

「告訴我，」切爾卡斯繼續說下去，不讓謝妙耐奇的手從自己的鉤子一般的手指中脫溜出去，並且友善地，親熱地搖動着它，「你沒有看見米斯加嗎？」

「還有什麼米斯加？什麼米斯加我全不曉得！走吧，老弟！不然貨倉看守要是看見了你，他就把你……」

「就是上次我同他在「柯斯特洛姆」一起工作過的那個紅頭髮的。」切爾卡斯堅持着。

「和他一起偷過東西，你這樣說好了！他，你的米斯加，已經被送到醫院裏去了，腿給生鐵塊壓壞了。走吧，老弟，現在還是客客氣氣地請求，走吧，否則我要揪着頭頸把你帶走的！……」

「哈哈，瞧你！你說「我不曉得米斯加」……你是曉得的，瞧。你幹麼這樣生氣，謝妙耐奇？……」

「喂，你別跟我閒扯談，滾吧！……」

看守開始發怒了，他四面張望着，要想從切爾卡斯結實的手中掙出自己的手。切爾卡斯則安閒地從自己的濃眉下望着他，不放開他的手，繼續着說：

「你別催我。我要和你談個痛快才走呢。來，告訴我，你近況如何？……老婆，孩子們身體好嗎？」他閃動着眼睛，咧露出牙齒，嘲弄地微笑着，補充道：「我預備到你家作客，但老是沒有工夫——老是在喝酒……」

「唔，唔，——你別說這個吧！你這瘦鬼，別開玩笑！我，老弟，真的……。你難道預備沿街挨戶去搶劫嗎？」

「做什麼？這裏已儘够你我一輩子享用了。我敢對天起誓，已經够了，謝妙耐奇！你聽到嗎，又偷了兩起貨物？……你瞧，謝妙耐奇，要

— Здравствуй, Семеныч! мы с тобой давно не видались, — спокойно поздоровался Челкаш и протянул ему руку.

— Хоть бы век тебя не видаты! Иди! иди!..

Но Семеныч все-таки пожал протянутую руку.

— Вот что скажи, — продолжал Челкаш, не впуская из своих цепких пальцев руки Семеныча и přátельски фамильярно потряхивая ее, — ты Мишку не видал?

— Какого еще Мишку? Никакого Мишки не знаю! Пошел, брат, вон! а то пакгаузный увидит, он те...

— Рыжего, с которым я прошлый раз работал на «Костроме», — стоял на своем Челкаш.

— С которым воруюсь вместе, вот как скажи! В больницу его свезли, Мишку твоего, ногу отдало чугуновой штыкой. Поди, брат, пока честью просят, поди, а то в шею провожу!..

— Ага, ишь ты! а ты говоришь — не знаю Мишки... Знаешь, вот. Ты чего же такой сердитый, Семеныч?..

— Вот что, ты мне зубы не заговаривай, а иди!..

Сторож начал сердиться и, оглядываясь по сторонам, пытался вырвать свою руку из крепкой руки Челкаша. Челкаш спокойно поглядывал на него из-под своих густых бровей и, не отпуская его руки, продолжал разговаривать!

— Ты не торопи меня. Я вот наговорюсь с тобой в досталь и уйду. Ну, рассказывай, как живешь?.. жена, детки — здоровы? — И сверкая глазами, он, оскалив зубы насмешливой улыбкой, добавил: — в гости к тебе собираюсь, да все времени нет — пью все вот...

— Ну, ну, — ты это брось! Ты, — не шути, дьявол костлявый! Я, брат, в самом деле... Ади ты уж по домам, по улицам грабить собираешься?

— Зачем? И здесь на наш с тобой век добра хватит. Ей-богу, хватит, Семеныч! Ты, слышь,

小心點兒！將來別遭到了這種事情！……」

謝妙耐奇被氣得發抖了，涎沫四濺，要想說出點什麼。切爾卡斯放掉他的手，若無其事地掉轉長腳走向碼頭的柵門。那個看守跟在他後面，狂亂的咒罵着。

切爾卡斯快活起來了；他輕輕地透出牙齒吹着口笛，把手插進了褲袋，慢悠悠地走着，向左右投送出尖刻的笑聲和打諢。人家也以同樣的說笑回報他。

「啊，你，葛里斯加，警憲好像保護着你呢！」脚夫羣中有一個喊了一聲，現在他們已經用完了午餐，躺在地上休憩。

「我——光着腳，所以謝妙耐奇留意着，別讓我的脚給戳破了，」切爾卡斯回答說。

他們走近了柵門。兩個兵士把切爾卡斯搜摸了一陣就輕輕地把他推到街上去。

切爾卡斯越過了街道，在一家酒店門對面的欄石上坐下。從碼頭的柵門那邊轉瞬地馳出了一列滿載貨物的馬車。迎着它們則另有幾輛空的馬車馳過，車上的車夫被顛簸着。碼頭吐出了吼叫的轟響和刺鼻的灰塵……

在這一瘋狂的混亂中切爾卡斯覺得自己很是快活。前面，很可觀的外快在對着他微笑，只需要少許的勞力和很多的機巧。他深信機巧他是綽綽有餘的，於是縫縫起眼睛冥想著明天早晨，當他袋裏有着支票的時候，該怎樣的去逛一下……。記起了他的朋友密斯加，——今天夜裏他倒是很適用的，如果他沒有折斷腿的話。切爾卡斯暗自咒罵着，想起孤伶伶一人，沒有密斯加，恐怕事情辦不妥。這一夜將是怎樣的一夜呢？……他望了望天空，又順着街道望了一下。

離開他約摸五六步光景，在石子路的人行道旁坐着一個年輕的小夥子，背倚着欄石，穿一件藍色粗麻布短衫和同樣布料的褲子，腳踏一雙

опять два места мануфактуры слямзил?.. Смотри, Семеныч, осторожней! не попадись как-нибудь!..

Возмущенный Семеныч затрясся, брызгая слюной и пытаясь что-то сказать. Челкаш отпустил его руку и спокойно зашагал длинными ногами назад к воротам гавани. Сторож, неистово ругаясь, двинулся за ним.

Челкаш повеселел; он тихо посвистывал сквозь зубы и, засунув руки в карманы штанов, шел медленно, отпуская направо и налево колкие смешки и шутки. Ему платили тем же.

— Ишь ты, Грицка, начальство-то как тебя оберегает! — крикнул кто-то из толпы грузчиков, уже пообедавших и валявшихся на земле, отдыхая.

— Я — босый, так вот Семеныч следит, как бы мне ногу не напороть, — ответил Челкаш.

— Подошли к воротам. Два солдата ошупали Челкаша и легонько вытолкнули его на улицу.

Челкаш перешел через дорогу и сел на тумбочку против дверей кабака. Из ворот гавани с грохотом выезжала вереница нагруженных телег. Навстречу им неслись порожние телеги с извозчиками, подпрыгивавшими на них. Гавань изрыгала воюющий гром и едкую пыль...

В этой бешеной сутолоке Челкаш чувствовал себя прекрасно. Впереди ему улыбался солидный заработок, требуя немного труда и много ловкости. Он был уверен, что ловкости хватит у него, и, щуря глаза, мечтал о том, как загуляет завтра утром, когда в его кармане явятся кредитные бумажки... Вспомнился товарищ Мишка, — он очень пригодился бы сегодня ночью, если бы не сломал себе ногу. Челкаш про-себя обругался, думая, что одному, без Мишки, пожалуй, и не справиться с делом. Какова-то будет ночь?.. Он посмотрел за небо и вдоль по улице.

Шагах в шести от него, у тротуара, на мостовой, прислонясь спиной к тумбочке, сидел молодой парень в синей пестрядиной рубахе, в таких же

草鞋，頭戴一頂破舊的赤色無邊帽。他身旁放著一個小小的背囊和一把外面用蕨草編的綁帶包捲著的無柄鐮刀，這根綁帶則用細繩精密地繫縛著。少年是闊肩的，矮胖的，金髮的，有一張風吹日曬的臉和一對藍色的大眼睛，信賴地，和藹地望著切爾卡斯。

切爾卡斯呲露了牙齒，伸出了舌頭，做出一副可怕的嘴臉，用圓睜的雙目盯視著他。

少年起初不解地眨著眼睛，但是過了一會突然哄笑起來，透過笑聲高喊道：「啊，你這怪人！」接著他幾乎不從地上站起就笨拙地由自己的欄石搖搖擺擺地移到切爾卡斯的欄石旁，就著塵土拖過自己的背囊，同時用鐮刀的底背敲著石板。

「喂，老兄，看來你是多喝了酒！……」他拉一拉他的褲子，同切爾卡斯攀談起來。

「有過的，小娃娃^㉑，有過這樣的事情！」切爾卡斯微笑地承認了。他立即愛上這個壯健的，和藹的，有一對小孩子般明亮的眼睛的少年。「從刈麥場來嗎？」

「當然！……割了一維爾斯達^㉒——還祇割得一個格羅斯多。事情糟透了！人——非常的多！逃荒人擁過來——他們殺低價錢，簡直使你不能工作了！在古班是付六個格里夫那^㉓。多倒霉的事情啊！……可是從前，據說，價錢是三個魯布，四個魯布，五個魯布哩！……！」

「從前嗎！……從前單是看一眼俄羅斯人他們也會付出三個魯布的。我在差不多十年前就曾幹過這行業。你一到哥薩克村莊——說「我是俄羅斯人！」——那麼馬上就會有人來看你，摸你，對你表示驚奇，你就可以得到三個魯布啦！而且他們還給喝一個醉，吃一個飽。你要住多久就住多久！」

少年聽著切爾卡斯，起初張大了嘴，在圓圓的臉上現出狐疑的欣喜，但是過了一會，明白了這個衣衫襤褸的傢伙是在吹牛，於是啞了一下嘴脣，大笑起來。切爾卡斯却保持著正經的面孔，把微笑藏進他的口髭裏……

㉑ 原意為乳兒，有乳臭未乾，未經世故之意。

㉒ 舊俄長度單位，合1.067公里。

㉓ 古代俄羅斯最小錢幣，意譯為一文小錢。

㉔ 古代俄羅斯錢幣，等於十戈貝。